

12+

Кирилл Яковлевич Кожурин

**МИРОСОЗЕРЦАНИЕ
И КУЛЬТУРА
РУССКОГО
СТАРООБРЯДЧЕСТВА
XVII — XX ВВ.**

Кирилл Кожурин Мирозерцание и культура русского старообрядчества XVII—XX вв.

<https://litres.ru/74150288>

ISBN 9785007005722

Аннотация

Книга петербургского писателя, философа и историка Кирилла Кожурина «Мирозерцание и культура русского старообрядчества XVII — XX вв.» посвящена одному из «белых пятен» истории культуры — культуре русского старообрядчества, этого сложного религиозного и социально-культурного явления, которое на протяжении уже трех с половиной веков является не просто фактом, но и влиятельным фактором русской истории и мысли.

Книга адресована всем, интересующимся проблемами отечественной истории и культуры.

Содержание

Глава 1. Богослужение как основа миросозерцания и культурной деятельности старообрядцев	5
Глава 2. Старообрядческая книжность	20
2.1. Богослужebные книги и круг чтения старообрядцев	24
2.2. Старообрядческая литература	43
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Мирозерцание и культура русского старообрядчества XVII—XX вв.

**Кирилл Яковлевич
Кожурин**

© Кирилл Яковлевич Кожурин, 2026

ISBN 978-5-0070-0572-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Богослужение как основа мирозерцания и культурной деятельности старообрядцев

Немецкий философ Вальтер Шубарт (1897—1942), говоря об особенностях мировоззрения разных народов, как-то заметил: для англичанина весь мир — это завод, для француза — гостиная, для немца — казарма, а для русского — храм. Это высказывание как нельзя более верно подходит к русским старообрядцам. Без преувеличения можно сказать, что основой старообрядческого мировоззрения и деятельности является богослужение. Богослужение было тем основным стержнем, вокруг которого формировалась вся старообрядческая культура с ее отличительными особенностями. Так же некогда жил и древнерусский человек, окруженный атмосферой религиозности.

Понимание своей жизни как служения (а в конечном итоге — Богослужения) вообще было характерно для сознания Средних веков: так жили и чувствовали не только на Святой Руси, но и в Европе, — пока она продолжала оставаться христианской. И для старообрядцев, ставших преданными хранителями ценностей Святой Руси, это понимание оказалось как нельзя более близким. Отсюда — особенно внимательное отношение к внешним формам богослужения как к

необходимой составляющей веры в Живого Бога. «Богослужение — сотворчество Бога и верующего во Христа человека... Только посредством правильного, то есть православного богослужения возможно достижение единства Бога и народа. Богослужение определяет духовную преемственность поколений. Богослужение не заканчивается в церкви. Религиозным мироощущением освящается и быт христианина, в котором также присутствует богослужение. Только через сохраненное православное богослужение, только через правильное прославление Бога возможно не только удержание, но и созидание. Вот почему нужно было держаться за богослужение. Сохраняя богослужение, старообрядцы сохраняли Веру, сохраняли Святую Русь»¹.

В богослужении не может быть ничего случайного и необязательного. Мысль о том, что в церковных таинствах и обрядах можно выделить «внешнее» (якобы несущественное) и «внутреннее» (составляющее их суть), вообще была чужда святоотеческой традиции и явилась позднейшим плодом схоластических штудий выпускников духовных академий. Это был чисто протестантский подход, который привился в отечественном богословии в результате никонов-

¹ Бужинский В. В. О роли старообрядчества в истории России // Старообрядчество: История, культура, современность. Материалы VII Международной научно-практической конференции «Старообрядчество: история, культура, современность», посвященной 100-летию издания указа «Об укреплении начал веротерпимости» и 100-летию распечатания алтарей храмов Рогожского кладбища. 22—24 февраля 2005 года. Москва — Боровск М., 2005. Т II. С. 43.

ско-петровской «реформации». Что касается традиционно-го православного сознания, то для него всегда было характерно понимание *равночестности* вербальных (то есть словесных) и невербальных способов выражения религиозной истины. Еще апостол Павел писал, что Бог явил людям знание о Себе не только в словах Откровения, но и во множестве иных, не словесных материальных форм, «ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1, 20). Отсюда, как справедливо отмечает современный исследователь, далеко не случайно, что «при всем почтении христианства к слову, в космосе христианской культуры значительное место занимает гармония всех символических форм выражения истины, среди которых иконопись, церковная гимнография, композиторское искусство, архитектура»². Со времен Крещения Руси и до начала никоновских реформ XVII века было широко распространено изречение: «в храме стояще, на небесах стояти мним», которое отражало мечту о достижении такого состояния, когда «человеческие чувства в единстве своего многообразия воспринимают совершенную истину, выраженную в словах, мелодиях, цветах, формах и даже в запахе ладана»³. Здесь можно вспомнить, что и выбор веры при великом князе Владимире Святославиче во многом осуществлялся не на основе изучения и сравнения дог-

² Шахов М. О. Старообрядческое мировоззрение. С. 106.

³ Там же.

матов тех или иных религий, а на основе изучения службы и обряда. Предпочтение отдавалось наибольшей красоте и пышности богослужения.

Вообще для православия в целом всегда было характерно осознание бытия, достигающего высшей степени своего установленного Богом совершенства через благодатное просвещение. При этом богослужение, совершающееся на земле, является зримым выражением этого стремления сотворенного мира к своему Творцу. В богослужении совершается само освящение жизни. «Отсюда литургически-храмовый стиль благочестия, свойственный православной душе с древнейших времен до наших дней. Храм становится тем местом, где человек восстанавливает свой Божественный образ через приобщение Христу. Возвращение к своему подлинному существу неотделимо от тайны соборности, когда человек начинает осознавать себя членом тела Христова. Напоенность одним Духом творит высшее единство, в котором каждый, не утрачивая своего индивидуального своеобразия, органически входит в состав сложного церковного организма: „Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос“ (1 Кор. 12, 12). Переживание соборности преодолевает границы времени и пространства, делая возможным человеку ощутить себя в сущностном единстве с вечными истоками христианства»⁴.

⁴ Настольная книга священнослужителя. Т. 4. М., 1983. С. 9.

Все эти черты как нельзя лучше были сохранены именно в древлеправославном, то есть в старообрядческом, богослужении. Бережно сохраняются они старообрядцами и в наше время. В чем же особенность именно старообрядческого богослужения?

Интерьер храма Знамения на Тверской в СПб. Фотография 1912 г.

Вот что писал по поводу старообрядческой службы первых лет после раскола церковный историк Г. А. Воробьев. «Читая апологии в защиту старой веры, русский простолюдин проникался уважением к старообрядству. Ему хотелось побывать в староверческих моленных. И вот, лишь только он входил сюда, как его поражало благолепие внешности. Пред ним открывался богатый иконостас, украшенный старинными, часто драгоценными иконами, десятки горящих лампад и сотни возженных свеч сияли „как лице Божие“. В алтаре иерей или наставник священнодействовал смиренно, степенно, благоговейно. На клиросах по десятку и более громогласных певцов, чинно, тихо, большею частию протяжно-заунывно пели церковные песни по старинному столповому напеву. Чтецы читали не торопясь, внятно, благоговейно. Служба совершалась по Иосифовскому уставу без малейшего опущения. Богослужение продолжалось 4—5 часов кряду. Во время службы никто с места на место не переходил, по сторонам и назад не оглядывался, друг с другом не разговаривал, тем более не смеялся. Все общество молящихся крестилось в одно время, тихим, полным и неспешным двуперстным крестным знамением, с усиленным ударением на челе, на раменах и на чреслах, с возведением очей горе. Земные поклоны тоже клали одновременно, стройно, чинно,

правильно. Глубоко действовала на сердце русских людей такая благолепная церковно-богослужебная внешность старообрядческих молельнь. Побывавший здесь раз простолюдин во второй раз уже не шел в православную церковь, а прямо отправлялся сюда. Зажиточные люди сами начали устраивать в своих домах подобные моленные. С течением времени таких частных церквей явилось в одной Москве чрезвычайно много»⁵.

Если вы и в наши дни зайдете в старообрядческую церковь или моленную во время службы, то по одному только внешнему виду заметите, что все здесь особенное, отличное от других религий — и католической, и протестантской, и новообрядческой. В первую очередь обращает на себя внимание иконопись. Нигде вы не увидите ни одной литографии или картинки в чувственном католическом вкусе, но только созданные по строгим церковным канонам, писанные на досках или меднолитые иконы. Кресты везде только восьмиконечные, как и было издревле на Руси. В каждом старообрядческом храме есть два клироса — правый и левый, на которых стоят во время службы чтецы и певцы. Молящиеся разделены на две части: справа стоят мужчины, а слева — женщины (иногда мужчины — впереди, а женщины — сзади).

Еще бросается в глаза в старообрядческих храмах то, что молятся все вместе, сообща, соборно, в определенных ме-

⁵ Воробьев Г. А. О Московском соборе 1681—1682 года: Церковь и государство против старообрядцев. Изд. 2-е. М., 2016. С. 33—34.

стах службы осеняя себя крестным знамением и кланяясь, а не когда кому вздумается или захочется «в порыве чувств». Непозволительным считается и молиться, стоя на коленях, поскольку обычай этот — католический, и проник на Русь лишь после никоновской «реформации». Земные же поклоны делаются в специальный молитвенный коврик — подручник, чтобы пальцы, которыми изображается величайшая святыня христиан — Крест Христов, не касались пола, по которому ступают ногами. На службе молящиеся стоят рядами, словно солдаты в строю, прямо, а не переминаясь с ноги на ногу или же отставив одну ногу в сторону. Обоснование этого находим в древнем христианском уставе: «Встани на обычном месте со страхом и трепетом, яко перед грозным судиею, истязующем мысли и словеса, и дела наша, и всякия в себе упраздни до конца житейския помыслы, и яко на небо възиди. Ногами же встани плотно, сомжив оныя от колен до пят и от пят до перстов. Не смотри же на ненаказанных, иже расставляют едину от другой далече, сие бо вражие усилие, который яко бы неким клином раздвигая, разставляет. И видя сему повинующихся, бес, скача между ногами, играет, веселяся о нерадивом стоянии пред образом Божиим». Руки во время молитвы складываются на груди горизонтально, на уровне локтей, одна на другую — правая на левую. Согласно святоотеческому толкованию, такое положение рук во время молитвы подобно сложению крыльев святых Небесных Сил бесплотных, предстоящих страшному Престолу Господню.

Во время службы не допускается праздное хождение по храму или же его рассматривание, а тем более — разговоры.

Каждая старообрядческая служба начинается и заканчивается особыми уставными молитвами и поклонами — так называемым *седмипоклонным началом*. Опоздавший в храм к началу богослужения должен положить этот седмипоклонный начал в притворе и лишь после этого может присоединиться к общей соборной молитве.

Е. В. Батова-Хмелинская в моленной одежде. Псков, начало XX в.

Все эти особенности, идущие с незапамятных времен до-раскольной Руси и Византии, говорят не только о бережном сохранении древних церковных и национальных традиций, но и о ярко выраженном в старообрядческом богослужении соборном начале. При этом внешние особенности призваны служить лишь одной цели — духовному деланию, большей сосредоточенности на внутренней, сердечной молитве, растворению молящихся в едином церковном теле.

К особенностям старообрядческого богослужения относятся и такие его черты, как продолжительность, неспешность, «уставность» церковных служб (обычно 4—6 часов, а по великим праздникам, когда молятся всенощную, — даже до 12!). Поистине, во время такой службы забываешь о времени, — оно как бы растворяется, исчезает, уступая место вечности...

Такому ощущению в особенности способствуют чтение и пение. Характерной особенностью старообрядческого богослужения является церковное чтение. В церкви все читается различными «погласицами». Это особое распевное чтение, отличное от обычного литературного, сценического. Как пишет современный знаток и исследователь старообрядческих богослужебных традиций Е. А. Григорьев, «помимо правильности произношения, неспешности, внятности цер-

ковное чтение должно духовно вразумлять и внушать, быть величественным по характеру. В наибольшей мере все эти стороны находят отражение в интонации — в мелодии чтения. Не случайно в церковной традиции во все века, для каждого вида служебного чтения существовала своя интонация, так называемая *погласица*, своего рода напев, имеющий определенное эмоциональное и духовное значение и организованный по особым правилам»⁶. Например, одной погласицей читаются псалмы, другой — каноны и тропари, третьей — експсалмы (шесть особых псалмов, читаемых в начале утрени), четвертой — паремии (отрывки из книг Ветхого Завета), пятой — Апостол (Деяния и Послания апостолов), шестой — Евангелие, седьмой — поучения, Пролог (жития святых), восьмой — Великий канон святого Андрея Критского, девятой — Псалтырь заупокой. Все это интонационное богатство служило не просто для украшения службы. «Нельзя недооценивать значение погласиц... Как и всякий церковный напев, они дают возможность правильно воспринимать священный текст в соответствии с порядком и смыслом соборной молитвы. Погласицей определяется не только характер содержания текста, но и его положение и значение в каждом момент Богослужения. Например, один и тот же псалом, в зависимости от места в службе, может исполняться на три

⁶ Пособие по изучению церковного пения и чтения. Издание 2-е, дополненное и переработанное. Составитель Е. Григорьев. Рига, 2001. С. 104.

погласицы (псаломская, ексапсаломская, заупокойная)»⁷.

Погласицы никогда не фиксировались письменно, но поскольку постоянно звучали за богослужением, то легко запоминались устно, передаваясь из поколения в поколение. Как правило, эти богатые интонационные традиции чтения (как и особенности древнего произношения некоторых букв славянской азбуки) сохранились до наших дней только в среде наиболее последовательных в отстаивании своих мировоззренческих позиций старообрядцев (прежде всего, в поморском и старопоморском согласиях). То же можно сказать и о наиболее древних традициях знаменного пения — так называемом наонном, или хомовом пении.

Пение старообрядческое — подлинно молитвенное пение, не заслоняющее смысл богодухновенных слов пестротой нелепых мелизмов и не оскорбляющее слух навязчивой душевностью. В те времена, когда по всей Руси в храмах насаждалась оперная «итальянщина», именно старообрядцы наряду с древнерусской иконописью сумели пронести сквозь века и сохранить до наших дней еще одно бесценное сокровище наше — древнерусское знаменное пение, каким оно было на Руси до никоновских реформ. Именно оно по своему духу, тональности и всему строю как нельзя лучше отвечает идее *православного* богослужения, гармонично сочетаясь с другими видами церковного искусства. Если древняя русская иконопись — это «богословие в красках», то древ-

⁷ Там же. С. 154.

ний знаменный распев — «богословие в звуках». Древние распевы, строго одноголосные, звучат особенно торжественно и поистине ангелоподобно в таинственном полумраке старообрядческих храмов, освещаемых тихим светом восковых свечей и лампад.

Глава 2. Старообрядческая книжность

Одной из величайших заслуг старообрядчества перед русской и мировой культурой является не просто сохранение многих памятников древнерусской книжности, но и творческое продолжение ее лучших традиций. Как отмечал В. Г. Сенатов, «гонение на старую книгу способствовало тому, что она из храмов переселилась в частные дома приверженцев старины. Эти последние всякими способами, не щадя ни сил, ни умения, ни средств, старались приобрести гонимые книги, припрятать их и сохранить. И почти вся русская старопечатная и древнеписьменная литература чрезвычайно быстро распространилась среди русского народа, преимущественно среди низших классов его — купечества и крестьянства. Это явление имеет необыкновенно важное значение и может считаться почти единственным в истории. Оно означает, что почти все монастырские и церковные библиотеки поступили в свободное обращение среди народных масс»⁸.

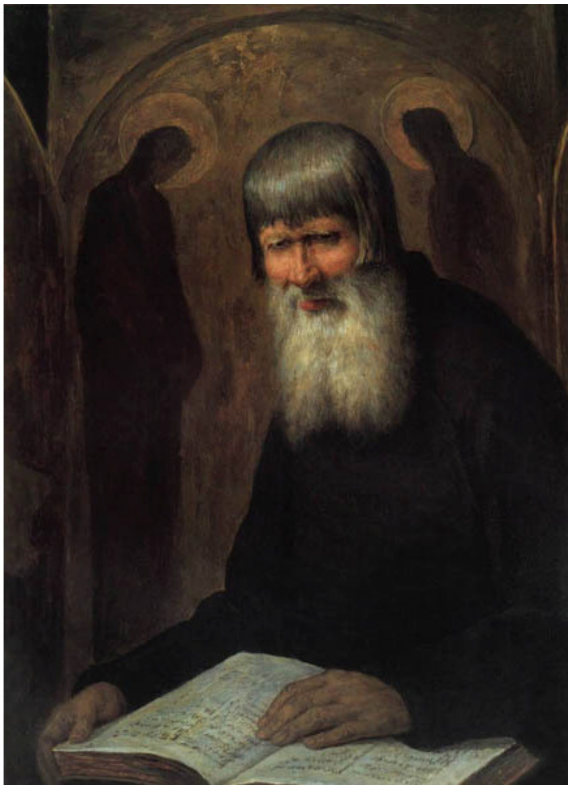
Самым первым и главнейшим последствием введения новых книг явилось то, что старая книга перешла в народ. «Эта книга, попавшая в частные дома и убогие хижины, быстро привела чуть ли не к сплошной грамотности всей старооб-

⁸ Сенатов В. Г. *Философия истории старообрядчества*. М., 1995. С. 28.

рядствующей массы. В данном случае не было школьного образования в нашем современном смысле, а произошло чисто народное, стихийное распространение грамотности. Деды, имеющие внуков, отцы, озабоченные о родителях и собственных детях, матери, кормящие грудью, девицы-красавицы, молодцы-удальцы — все находили возможным отрываться от своих злободневных занятий, научались грамоте и трепетно читали священные строки святых книг. По старообрядческим актам конца XVII столетия, всего через 20—30 лет после начала „раскола“, можно судить, что уже тогда старообрядцы имели книг множество и грамоту разумели. В XVIII веке, в первой четверти его, старообрядцы даже ощущают недостаток в книгах, особенно учительного и религиозно-бытового характера»⁹.

У старообрядцев всегда существовало особое отношение к книге. В старообрядческом духовном стихе об Иоанне Крестителе есть такие слова:

⁹ Там же. С. 31—32.

Старовер. Художник Михаил Боткин. 1877

Сослал Господь Бог три дара,
Уж как первый дар — крест и молитву,
Второй дар — любовь и милостыню,
Третий дар — ночное моление,

В. П. Рябушинский замечает по этому поводу: «В высшей степени характерно здесь сопоставление читательной книги с крестом-молитвой, любовью-милостыней и ночным молением. Но при этом книга выделяется в особую категорию: она не дар, а заповедь, не самоцель, а нечто подсобное для высшего, чем она сама, для даров Божиих; однако книга, очевидно, настолько нужна и близка душе древлеправославного человека, что, даже говоря о важнейшем, он об ней не забывает. Вот эта уважительность к читательной книге, конечно священной, кроме многого и другого, резко отмежевывает старообрядцев от других русских религиозных групп, претендующих на обладание „духовным“ христианством, то есть от хлыстов, скопцов, духоборов и т.д.»¹⁰

¹⁰ *Рябушинский В. П.* Старообрядчество и русское религиозное чувство. М., 2010. С. 125.

2.1. Богослужебные книги и круг чтения старообрядцев

Книга играла огромную роль в жизни староверов. Старопечатные и рукописные «божественные книги» были не только эталоном в вопросах веры, но и учебниками, по которым дети осваивали свои первые азы. В первую очередь, наибольшим почитанием среди старообрядцев пользовались дониконовские богослужебные книги.

Богослужебные книги, бытовавшие в старообрядческой среде, имеют древнее происхождение. Сведения о христианских богослужебных книгах имеются уже в III веке у Оригена, упоминающего в трактате «Против Цельса» о книгах, в которых содержатся молитвы, читаемые на богослужебных собраниях. В основном создание богослужебных книг было завершено около IX века. В Русской Церкви книги появились вместе с принятием христианства. Первым переводом богослужебных книг на славянский язык был перевод святы Кирилла и Мефодия. Они перевели с греческого Евангелие, Апостол, Псалтырь и избранные службы (Евхологий, или Молитвослов). Остальные книги были переведены позднее.

Богослужебные книги можно разделить на собственно богослужебные, уставные, певческие, поучительные и толковые. Наиболее часто встречающиеся в староверческих домах

книги — Часослов и Псалтырь. Часослов содержит в себе общую последовательность всех богослужений суточного круга (вечерня, павечерница, полунощница, утренняя, 1-й, 3-й, 6-й и 9-й часы с междочасиями и обедница), а также тропари и кондаки всего годового круга. Однако в домашней молитве чаще использовался более краткий вариант Часослова — Часовник, в котором тропари и кондаки годового круга, а также междочасия отсутствовали, но обычно прилагались повседневные каноны или варианты воскресной и дневной службы.

Евангелие XVII в.

Псалтырем, или Книгой псалмов, называется книга, вхо-

дящая в состав Священного Писания и созданная пророком царем Давыдом (именно такое произношение имени было принято в Русской Церкви до раскола и теперь существует у старообрядцев). Название книги происходит от греческого глагола «хвалить». То есть Псалтырь можно перевести как «Хвалебник». Вместе с тем словом «псалтырь» обозначается и струнный музыкальный инструмент (по-еврейски «навла»), в сопровождении которого первоначально исполнялись псалмы. Из всей Библии, чаще всего в богослужении используется именно Псалтырь. На вечерне и на утрени, на павечернице и на полунощнице, на часах и обеднице — везде звучат те или иные псалмы. «Как у византийцев, так и у славянских народов [Псалтырь] ставилась в ряду канонических книг на второе место после Евангелия»¹¹.

Весьма высоко отзывались об этой богодухновенной книге святые отцы. Их отзывы можно прочесть в предисловии к дораскольному Псалтырю: «Ни кия же бо иныя книги тако Бога славят, якоже Псалтырь, душеполезна есть. Ово Бога славит, со ангелы вкупе, и превозносит, и воспеваает велиим гласом, и ангелы подражает. Овогда бесы кленет и прогоняет, и велик плач, и язвы творит. За цари и князи, и за весь мир Бога молит. Псалтырию и о себе самом Бога умолиши, болши бо и выше есть всех книг» (святая Василия Великий).

А святой Иоанн Златоустый на вопрос «добро ли есть

¹¹ *Вздорнов Г. И.* Исследование Киевской Псалтыри и Киевская Псалтырь. М., 1978. С. 34.

оставити Псалтырь?» отвечал так: «Уне (лучше) есть солнцу престати от течения своего, нежели оставити Псалтырь — вельми бо есть полезно, еже поучатися псалмом и почитати прилежно Псалтырь; вся бо нам книги на пользу суть и печаль творят бесовом, но не якоже Псалтырь, да не нерадим».

Нередко встречалась среди староверов и такая книга весьма объемная, как «Псалтырь с возследованием», в которой Часослов и Псалтырь были не просто объединены под одним переплетом, но содержали также и дополнительные главы.

Наиболее важным смысловым моментом богослужения является чтение новозаветных книг Апостола и Евангелия. В богослужебных Апостоле и Евангелии текст разделен на так называемые зачала — пронумерованные фрагменты, приуроченные к тому или иному дню или празднику. Существуют «рядовые зачала» — чтения на каждый день в течение года, зачала для праздничных служб, для богослужений в период Великого поста, для «общих служб» святым, зачала «на всяку потребу» (для таинств и треб) и другие. На старообрядческой службе часов обычно читается по два зачала из Апостола и Евангелия.

К книгам, необходимым для совершения богослужения в течение всего церковного года, относятся также Октай, Минеи, Триоди, Трефолой, различные богослужебные сборники. Октай (от греч. «осмогласный») состоит из двух книг, содержащих воскресную и повседневную службу с 1-го по 4-й и с 5-го по 8-й глас. Был составлен еще в начале VII ве-

ка, а в VIII веке отредактирован и дополнен преподобным Иоанном Дамаскиным. Сокращенный вариант Окта, содержащий воскресные службы всех восьми гласов и повседневные службы лишь одного из гласов, называется Шестодневом.

Минеи представляют собой 12 книг (на каждый месяц), содержащих расположенные по числам службы святым и праздникам. Праздничная минея содержит лишь важнейшие праздничные службы всего года, а Общая минея содержит общие варианты служб святым и праздникам и используется при отсутствии полного комплекта месячных Миней.

ПРѢСВѢНІЕ ПРПѢ

НА ОЦА НАШЕГО ІОАННА ДАМАСКИНА . **И** Ж СѢ ВЕЧЕ,
НАМА ВЕЧЕ . **И** АГДН БО . СЛѢ , И ННѢ . БО . ГАЛ , А .

Книга Октай. Титульный лист

Книга Трефолой встречается достаточно редко (после раскола середины XVII века не переиздавалась в старообрядческих типографиях) и представляет собой 4 книги по три месяца. В Трефолое содержатся важные службы годового круга и отдельные службы, которые отсутствуют в месячных Минеях.

Триодь Постная и Триодь Цветная содержат службы предпасхального и послепасхального периода. В эти периоды Триодь частично или же полностью заменяет собою Октай и Минею. Изначально Триодь существовала в виде единого сборника, а затем была разделена на две части. Триодь Постная содержит в себе молитвословия на дни Великого поста (Четыредесятницы) с приготовительными седмицами к нему. Содержит песнопения, в основном, авторов VIII — IX веков, среди которых Андрей Критский, Косма Маюмский, Иоанн Дамаскин, император Лев Мудрый, Феофан чертанный.

Триодь Цветная включает в себе песнопения от службы Лазаревой субботы до Недели Всех святых. Название «Цветная триодь» происходит от праздника Входа Господня во Иерусалим (Цветоносие), поскольку в ранней богослужебной традиции вторая часть Триоди начиналась со службы Лазаревой субботы, связанной с праздником Входа Господня во Иерусалим. В России такое деление Триоди сохранялось до

середины XVII века и было изменено в ходе реформы патриарха Никона. В старообрядческих изданиях по древней традиции Триодь Постная заканчивается вместе с Четыредесятницей, а Триодь Цветная начинается с Лазаревой субботы.

Различные богослужебные сборники (например, службы Богородице, служба русским чудотворцам и т. д.) обычно включают в себя службы, отсутствующие в Минеях. Издавались также различные Житийники (св. Николы Чудотворца, апостола Иоанна Богослова, преподобного Сергия Радонежского), содержавшие жития святых и службы им, которые в Минеях имеются. Наконец, для удобства чтения на молебнах была составлена особая книга Канонник — сборник наиболее распространенных канонов, взятых из Миней.

К уставным книгам относятся: Большой Устав, или «Око Церковное», «Поморский устав», «Савины главы». «Око церковное» представляет собой свод богослужебных указаний, в основу которого положен переработанный с учетом древнерусской богослужебной практики устав Иерусалимского монастыря святого Савы Освященного с добавлением уставных указаний из Устава святого Феодора Студита и составленных преподобным Марком Мнихом «Марковых глав», где изложен порядок службы при совпадении в один день нескольких праздников. Перевод Иерусалимского устава на церковнославянский язык был выполнен в 1401 году в Константинополе учеником преподобного Сергия Радонежского — преподобным Афанасием Высоцким Старшим. До

XVII века Большой Устав распространялся на Руси в списках, а в XVII веке трижды издавался типографским способом: при патриархе Еρμοгене в 1610 году, при патриархе Филарете в 1633 году и при патриархе Иосифе в 1641 году.

Цветник лицевой. Начало XX в.

Современное старообрядческое богослужение основывается на «Оке Церковном». Однако этот устав рассчитан, по большей части, на ведение священнической службы, в то время как «Поморский устав», составленный в Выговском поморском общежитии, и «Савины главы», опирающиеся на опыт Московской Преображенской федосеевской общины, представляют собой бессвященнословный вариант

ведения церковной службы. Сюда же можно отнести и пользующийся большим спросом среди староверов Календарь Древлеправославной Поморской Церкви, содержащий подробные уставные указания по ведению соборной службы в воскресные и праздничные дни. Среди уставных книг широко распространен также «Устав о домашней молитве», который содержит святцы для отпусов, запевы к канонам, отпусты на весь год, также краткие домашние молитвы и указания относительно постов.

О певческих книгах уже говорилось в разделе, посвященном традициям знаменного пения. Лишь вкратце напомним, что к ним относятся такие книги, как Обиход, Ирмолой, Знаменный Октай, Праздники, Трезвон, Знаменная Триодь и Знаменный Канонник.

Поучительные книги включали в себя Учительное Евангелие (толкование еженедельных и праздничных евангельских чтений), Толковое Евангелие, Пролог (4 книги по 3 месяца, содержавшие краткие жития святых и небольшие поучения на каждый день года), Сборник Большой (объемные поучения для чтения в триодный период), Златоуст (более краткие поучения на триодный период, а также на воскресные дни всего года). Все эти книги читаются во время богослужения утрени. Также на повседневных службах читались Книга Ефрема Сирина, Толковый Апостол, Толковый Апокалипсис, Маргарит и некоторые другие книги.

Цветник лицевой. Начало XX в.

Из наиболее популярных в старообрядческой среде книг необходимо упомянуть «Страсти Христовы» и «Григорьево видение». Епархиальные миссионеры неизменно указывали в своих ежегодных отчетах, что в каждой старообрядческой семье имеются Псалтырь, Часослов, Цветник и «Страсти Христовы». «Страсти Христовы» входили в круг чтения каждой старообрядческой семьи и содержали повествование о вольных страданиях Иисуса Христа, включая в себя события от Лазаревой субботы до Воскресения.

«Страсти Христовы» основываются как на канонических, так и на апокрифических источниках (Евангелие Никодима, Послание Пилата к Тиберию, Сказание о приходе в Рим Мар-

фы и Марии, Сказание Иеронима о Иуде предателе, Слово на Великий пяток Кирилла Туровского, Слово о сошествии во ад Иоанна Предотечи Евсевия Александрийского). По мнению специалистов, «Страсти Христовы» появились на Украине во 2-й половине XVI века и позднее были переведены на церковнославянский язык, скорее всего, в годы царствования Алексея Михайловича. Сохранились списки второй половины XVII — конца XVIII века, некоторые из них лицевые. На протяжении XVIII — XX веков книга неоднократно издавалась в старообрядческих типографиях (первое издание — Супрасль, конец 1780-х годов), в том числе с цветными миниатюрами.

Книга «Григориево видение» представляет собою извлечение из рукописной Четвы Минеи митрополита Макария Московского («Жития и отчасти чудес сказание преподобнаго Василия Новаго и видение ученика его Григория»). Само Житие преподобного Василия Нового (ум. 942 или 955) было создано во второй половине X века в Константинополе и известно в нескольких редакциях — пространной и сокращенных. На церковнославянский язык Житие было переведено дважды. Древнейший перевод был выполнен, судя по всему, еще в конце XI века на Руси. Второй перевод был выполнен не позднее XIV века у южных славян. В этом втором переводе собственно житийные эпизоды были сокращены, а основное содержание составили два больших видения: Хождение преподобной Феодоры по мытарствам и Ви-

дение Страшного Суда Григорием (учеником преподобного Василия Нового). Это произведение было очень популярно на Руси и явилось классическим источником православного учения о мытарствах (мытарства — нечто вроде застав или таможен, которые встречают на своем пути души умерших людей, возносясь к престолу небесного Судии; при них стоят духи злобы и взимают со всякой души, повинной в известном грехе, своего рода пошлину или выкуп, состоящий в поставлении им на вид противоположного этому греху доброго дела).

Цветник лицевой. Начало XX в.

Со второй половины XVII века Житие Василия Нового обретает второе рождение в старообрядческой среде. Это было связано прежде всего с развитой и весьма выразительной эсхатологией, содержащейся в данном произведении и перекликавшейся с ожиданием старообрядцами близкого конца света и Второго Пришествия Христова. От XVII — XIX веков дошли сотни списков этого литературного памятника, в том числе и лицевых. Житие переписывалось как целиком, так и отдельно видения Григория и преподобной Феодоры. Они входили в состав различных Сборников и Цветников, а с конца XVIII века Житие неоднократно издавалось подпольными старообрядческими типографиями, выдержав до рубежа 10—20-х годов XIX века не менее шести изданий. Первым вышло около 1795 года издание типографии Ф. Карташева в Клинцах (ложные выходные данные — Почаев, 1794). Со второй половины XVII века среди старообрядцев широко распространились лицевые списки как полного Жития Василия Нового, так и видений Григория и преподобной Феодоры. Количество цветных миниатюр в них исчисляется десятками, а иногда даже превышает сотню. С XVIII века отдельные сюжеты Жития получают отражение в старообрядческом рисованном и печатном лубке. Печатное лицевое издание «Григориева видения» вышло в начале XX века в Москве в Христианской типографии при Преображенском богаделенном доме (1912).

Большой интерес у старообрядцев существовал и к раз-

личного рода апокрифам, имевшим широкое хождение на Руси. Среди них в старообрядческих рукописях чаще всего встречаются эсхатологические апокрифы: «Видение апостола Павла», «Хождение Богородицы по мукам», «Сон Богородицы», «Хождение старца Агапия в рай», а также «Сказание о двенадцати пятницах», «Епистолия о неделе», «Беседа трех святителей», «Иеросалимский список» и другие.

Толковый Апокалипсис. Рукопись XVIII в.

Новые исторические реалии, полемика между старообрядческими согласиями привели к появлению в XVIII —

XIX веках ряда оригинальных апокрифических сочинений: Седмитолковый Апокалипсис, «Книга Евстафия Богослова об антихристе», «Толкование Амфилохиево вторых песни Моисеовы», «Слово от старчества, в немже инок Захария беседова к ученику своему Стефану об антихристе», «Повесть о бражнике, из бесед евангельских», тетрадь «О винном сотворении», «О бульбе» из книги Пандок, «О духовном антихристе» и некоторые другие.

Имели широкое хождение также старообрядческие апокрифические сочинения, направленные против употребления картофеля («Царь именем Мамер», со ссылкой на книгу Пандок); сочинения, содержащие запрет на употребление чая («В моем доме самовар и посуда, в тот дом не входить до пяти лет», со ссылкой на 68-е правило Карфагенского Собора, «Кто пьет чай, тот отчаивается будущего века»), кофе («Кто пьет кофий, в том заводится злой ков») и табака, приписываемые Феодору IV Вальсамону и Иоанну Зонаре; сочинения против ношения галстуков («Сказание о платах, неции носят, выписано из Кроника, сиречь Летописца латынского»). Продолжавшиеся почти два века поиски старообрядцами благочестивого архиерея породили апокрифическое хождение (точнее, описание маршрута) в обетованную страну, где якобы процветает древнее благочестие, — Беловодье. Это знаменитый «Путешественник» Марка Топозерского (известны списки этого памятника с середины XIX века).

Миниатюра из Толкового Апокалипсиса

2.2. Старообрядческая литература

Возникшая острая нехватка дониконовских богослужебных книг в среде старообрядчества вызвала их усиленную переписку, которая практиковалась на протяжении XVII — XX веков. Появляется такое уникальное явление русской культуры, как старообрядческая рукописная книга. «Старообрядческая рукописная книга является совершенно особым типом рукописной книги, опирающейся как на древнерусские традиции книгописания, так и на традиции отечественного книгоиздания. Старообрядцы не только стремились придать переписываемым ими рукописям внешнее сходство с печатными, но начиная с 1667 года стали называть рукописные сборники книгами, стремясь уравнять их в глазах читателей с официальными изданиями... Старообрядческая книга в ее завершенном виде появилась не сразу. Лишь со временем, когда ходившие по рукам „тетради“ стали объединяться в одном переплете, выявился неожиданный публицистический эффект такого объединения. Умелый тематический подбор придавал таким компиляциям самостоятельное смысловое значение. Так родился тип старообрядческой книги, определяемый как сборник. Существует множество старообрядческих сборников, принадлежащих к разным видам, главными из которых являются: литературно-публицистический, богословско-учительный, догматиче-

ский, богослужебный и др. При этом следует отметить, что деление старообрядческих рукописных книг на виды и жанры не должно быть, да и не может быть жестким. Именно синтез жанров является одним из признаков старообрядческой литературы»¹².

Каждому из этапов старообрядческого движения можно найти соответствие в определенном периоде литературного творчества старообрядцев. При этом исследователи выделяют десять периодов, литературные памятники которых обладают характерными для своего времени чертами. «При всей условности этой периодизации она дает возможность обозреть круг старообрядческих сочинений, назвать имена писателей-староверов, тематику их работ, сравнить литературную и книгописную деятельность старообрядческих центров»¹³.

Так, особенностями *первого* периода (1653—1663) является создание базы источников для старообрядческой пропаганды и публицистики. Собирая челобитные и «записки», анализируя «исправления», сделанные церковными реформаторами, старообрядцы накопили богатейший материал для последующего развития рукописной книги. К этому периоду относятся произведения таких авторов, как Даниил Костромской (ум. 1653), Иван (Григорий) Неронов (1591—

¹² Белобородов С. А. Старообрядческая рукописная книга // <http://heritage.eunnet.net/oldbelief/>

¹³ Там же.

1670), Никита Добрынин (ум. 1682), дьякон Федор Иванов (ум. 1682), игумен Феоктист (ум. 1666).

Но, пожалуй, самым известным из старообрядческих писателей этого времени является протопоп Аввакум Петров (1620—1682). Сочинения «огнепального протопопа», общее число которых превышает 80 (некоторые из них до нас не дошли), можно разделить, помимо его автобиографии, на три части: 1) истолковательные беседы, 2) челобитные и 3) polemические и учительные послания к отдельным лицам и группам единомышленников.

Протопоп Аввакум. Миниатюра А. А. Великанова. Начало XX в.

Несомненно, самое известное произведение протопопа Аввакума — это его автобиографическое «Житие», написанное в 1672—1675 годах по «понужению» его духовного отца инок Епифания. Обычно жития писались после смерти святых подвижников на основе преданий и воспоминаний непосредственных участников событий. Здесь же в качестве жития были представлены собственноручно написанные Аввакумом воспоминания о своей жизни. В биографической части «Жития» Аввакум пространно повествует о событиях нелегкой судьбы, выпавшей на его долю и на долю всей его семьи, рассказывает о различных этапах своей многотрудной жизни, о вынесенных тяготах и мытарствах, о необыкновенных видениях и чудесах, бывших с ним, живописует сложную обстановку религиозных споров в русском обществе середины XVII века. Он создает выразительную галерею лиц разных сословий (от царя и патриарха до крестьян), которые непосредственно соприкасались с автором на разных этапах его жизненного пути.

«Житие» протопопа Аввакума представляет собой совершенно новую страницу в истории русской литературы в целом. Будучи строгим традиционалистом в церковной области, Аввакум выступает в области литературы как новатор. Прежде всего, на фоне предшествующей литературной традиции выделяются его стиль и поэтика. Язык Аввакума — подчеркнуто разговорный («занеже люблю свой русский

природный язык, виршами философскими не обыкл речи красить»). Он лишен утонченных изысков, но при этом удивительно точен, правдив и впечатляюще образен. Аввакум широко использует народную речь даже в сюжетах, затрагивающих вопросы догматики. По ходу довольно пространный повествования он свободно варьирует приемы рассказа, внутреннего диалога и полемики.

[illegible]

Автограф «Жития» Аввакума

«Житие» сохранилось в трех авторских редакциях, две из которых дошли в автографах (один найден В. Г. Дружининым, другой — И. Н. Заволоко). Существуют также найденный В. И. Малышевым Прянишниковский список — отредактированный в XVIII веке текст самого раннего варианта «Жития», не дошедшего до нашего времени, и две позднейшие переработки произведения.

Этот выдающийся памятник древнерусской литературы и одновременно старообрядческой богословской мысли был опубликован лишь в 1861 году. До этого «Житие» распространялось в рукописных списках, которые тайно переписывались в старообрядческих монастырях и скитах. Главное произведение Аввакума представляет величайшую ценность и как свидетельство о жизни священномученика и исповедника древлеправославной веры, и как исторический источник, характеризующий русское общество середины XVII века в его отношении к Никоновым «новинам». Творчество протопопа Аввакума оставило заметный след в русской литературе и культуре XIX — XX веков. О нем неизменно высоко отзывались такие разные писатели, как Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, В. М. Гаршин, И. А. Гончаров, Н. С. Лесков, Н. Г. Чернышевский, И. А. Бунин, Д. Н. Мамин-Сибиряк, А. М. Горький, С. В. Максимов, Л. М. Леонов, А. Н. Толстой и другие. Аввакумовское «Житие»

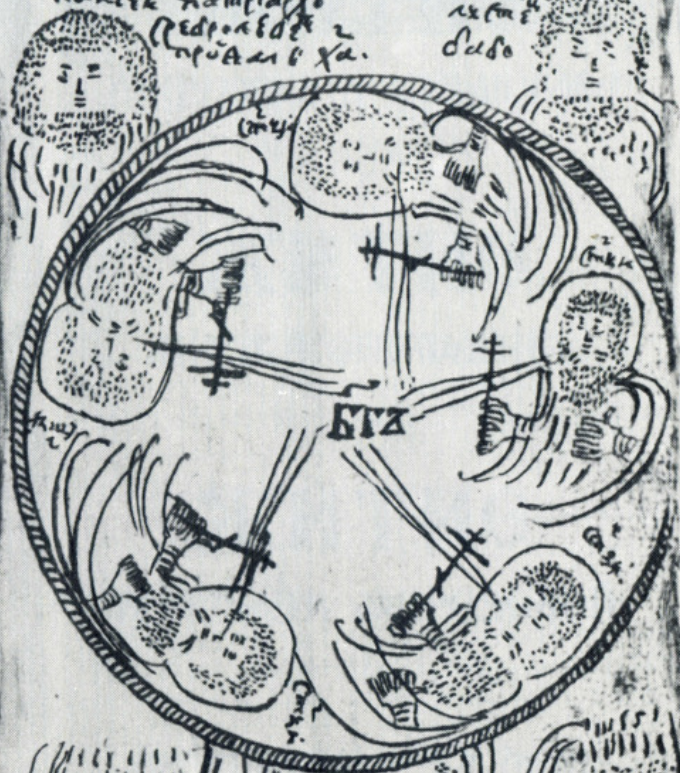
было переведено на многие языки мира.

В те же годы, что и «Житие», Аввакумом была написана «Книга бесед». В ней нашли отражение его взгляды на современные события. «Книга бесед» включала в себя 10 глав: 1. Повесть о страдавших в России за древлецерковная благочестная предания; 2. Об образе Креста Христова; 3. Об иноческом чине; 4. Об иконном писании; 5. О внешней мудрости; 6. О днях поста и мясоствия; 7. О старолюбцах и новолубцах; 8. Толкование на 87—88 зачало Послания к римлянам и 23 зачало Евангелия от Иоанна. 10. Беседа о наятых делателях. В старообрядческой среде «беседы» Аввакума объединялись в сборники, но ни один из них не содержит полного текста. Эти беседы Аввакум по мере написания отправлял вместе с сопроводительными письмами своим единомышленникам — «всем горемыкам миленьким на всем лице земном», «старице Мелании с сестрами и подначальною Анисьею», «тричисленной единице» (Морозовой, Урусовой и Даниловой).

Зрѣ Крѣпа на терзаніи.
 Зорѣнѣ Свѣтѣ аѣа рече

павсеа патрархъ
 Редрабѣ 2
 прѣамѣ ха.

каѣа
 лѣтѣ
 даво

БѢ

Свѣтѣ аѣа рече
 павсеа патрархъ
 Редрабѣ 2
 прѣамѣ ха.

Автограф Аввакума с карикатурами на никонианских архиереев

В 1673—1676 годах появляется еще одно крупное произведение Аввакума — «Книга толкований», адресованная его земляку и любимому ученику Симеону Ивановичу Крашенинникову (иноку Сергию). В нее вошли толкования на псалмы, на книги Притчей, Премудрости Соломоновой, пророка Исайи, а также оригинальное аввакумовское сочинение «Что есть тайна христианская, и как жити в вере Христове». Сквозь призму ветхозаветных текстов Аввакум показывает события современности и тем самым дает им духовную оценку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.